

По делу «Нурмагомедов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция) в ходе заседания Палаты в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Х. Гаджиева,

г-на Д. Шпильманна, *судей*,

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя совещание за закрытыми дверями 15 мая 2007 г.,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 30138/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Тагиром Сулеймановичем Нурмагомедовым (*далее* — заявитель), 28 мая 2002 г.
2. Интересы заявителя в Европейском Суде представляла г-жа О. Шепелева, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своем обращении в Европейский Суд заявитель утверждал, в частности, что производство по приведенному ему приговору в соответствие с новым уголовным законом не было справедливым или публичным и что должностные лица исправительного учреждения, где он отбывал наказание, препятствовали подаче им жалобы в Европейский Суд.
4. Своим решением, вынесенным 16 сентября 2004 г., Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
5. Как заявитель, так и государство-ответчик представили свои замечания по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НУРМАГОМЕДОВ ПРОТИВ РОССИИ»

[NURMAGOMEDOV V. RUSSIA]

(жалоба № 30138/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

7 июня 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 7 сентября 2007 г.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1961 году и в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы в г. Емве в Республике Коми.

А. Приведение вынесенного заявителю приговора в соответствие с новым Уголовным кодексом Российской Федерации

7. 11 апреля 1991 г. Кочубеевский районный народный суд Ставропольского края вынес в отношении заявителя обвинительный приговор за совершение разбоя при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР) и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (статья 210 Уголовного кодекса РСФСР). Суд назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок восемь лет с отбыванием наказания в исправительной колонии. 29 мая 1991 г. судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда оставила обвинительный приговор в отношении заявителя без изменения.

8. Заявитель был направлен в исправительную колонию для отбывания наказания. 14 марта 1994 г. начальник исправительной колонии предоставил заявителю отпуск с выездом к месту жительства, и он отбыл в свою родную деревню в Республике Дагестан. Он должен был вернуться в колонию 1 апреля 1994 г.
9. Согласно тому, что указал заявитель, прибыв домой, он обнаружил, что его супруга и дети находятся в бедственном положении, и потому решил не возвращаться в исправительную колонию, а устроиться на работу, чтобы иметь возможность оказывать материальную поддержку своей семье. Заявитель и его семья переехали на место жительства в город Губкинский в Тюменской области.
10. 29 апреля 1999 г. должностные лица исправительной колонии возбудили уголовное дело по факту невозвращения заявителя из отпуска с выездом к месту жительства. 29 августа 2000 г. заявитель был вызван в районный отдел внутренних дел г. Губкинского и взят там под стражу.
11. 16 ноября 2000 г. Печорский городской суд Республики Коми признал заявителя виновным в уклонении от отбывания наказания в виде лишения свободы (статья 188.1 Уголовного кодекса РСФСР) и назначил ему наказание

От редакции. По делу заявитель в своем обращении в Европейский Суд утверждал, в частности, что производство по приведенному вынесенному ему приговору суда в соответствие с новым уголовным законом не было справедливым или публичным и что должностные лица исправительного учреждения, где он отбывал наказание, препятствовали подаче им жалобы в Европейский Суд. Последний не счел, что на производство по приведенному приговору суда в соответствие с новым уголовным законом распространяются процессуальные гарантии статьи 6 Конвенции как при обычном судебном разбирательстве. Однако на основе изучения материалов дела Суд пришел к единогласному выводу, что администрация исправительного учреждения, где заявитель отбывал наказание, действительно чинила ему препятствия в осуществлении своего права на обращение в Европейский Суд с жалобой и присудил заявителю 500 евро в качестве компенсации за причиненный ему моральный вред.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

- в виде лишения свободы на срок шесть месяцев дополнительно к сроку наказания, которое заявитель должен был отбыть согласно приговору суда от 11 апреля 1991 г. (в общей сложности четыре года и семь месяцев).
12. Заявитель обратился в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с заявлением о принесении протеста в порядке надзора на приговор суда от 11 апреля 1991 г. 18 апреля 2002 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации отклонила его заявление, но направила копию этого заявления прокурору Ставропольского края «для приведения вынесенного заявителю приговора в соответствие с новым Уголовным кодексом [от 1 января 1997 г.]». Прокурор Ставропольского края направил данное требование прокурору Республики Коми.
 13. В неуказанный день заместитель прокурора Республики Коми внес в суд представление «о вынесении постановления по вопросу о приведении вынесенного заявителю приговора в соответствие с новым Уголовным кодексом Российской Федерации».
 14. 28 июня 2002 г. Княжпогостский районный суд Республики Коми удовлетворил это представление заместителя прокурора Республики Коми. Суд установил, что часть второй статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает более мягкое наказание за совершение разбоя приотягчающих обстоятельствах, чем часть вторая статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР. Поскольку нормы, предусматривающие более мягкое наказание, имеют обратную силу в отношении осужденных, Княжпогостский районный суд счел необходимым переqualифицировать деяние, совершённое заявителем, в соответствии с новым Уголовным кодексом. Суд также исключил из текста первоначального приговора ссылку на состояние алкогольного опьянения, в котором заявитель находился в момент совершения преступления, поскольку в соответствии с новым Уголовным кодексом состояние алкогольного опьянения не считалось отягчающим обстоятельством. Однако всё это не привело к снижению реального срока наказания заявителя, потому что первоначально назначенное наказание оставалось в пределах сроков, предусмотренных частью второй статьи 146 нового Уголовного кодекса.
 15. 3 июля 2002 г. спецчасть исправительной колонии уведомила заявителя о том, что представление заместителя прокурора Республики Коми «будет рассматриваться в Княжпогостском районном суде Республики Коми».
 16. 4 июля 2002 г. заявитель обратился в Княжпогостский районный суд Республики Коми с ходатайством о том, чтобы из Кочубеевского районного народного суда Ставропольского края были бы истребованы материалы уголовного дела в его отношении; свое ходатайство заявитель мотивировал тем, что ему необходимо ознакомиться с материалами дела, присутствовать на заседании суда, давать свои пояснения и обратиться с просьбой о предоставлении юридической помощи бесплатно. Судья по почтовому штемпелю на конверте письма заявителя, Княжпогостский районный суд получил это письмо 18 июля 2002 г.
 17. 26 июля 2002 г. заявитель получил из прокуратуры копию постановления Княжпогостского районного суда Республики Коми от 28 июня 2002 г.
 18. 2 августа 2002 г. судья Княжпогостского районного суда Республики Коми, который вынес постановление от 28 июня 2002 г., уведомил заявителя о том, что Княжпогостский районный суд неправомочен истребовать материалы дел из других судов или пересматривать вступившие в силу приговоры судов, и что заявитель мог обратиться с просьбой о предоставлении юридической помощи бесплатно в местную коллегия адвокатов.
 19. 20 октября 2003 г. прокурор Республики Коми обратился в Верховный Суд Республики Коми с надзорным представлением о пересмотре постановления Княжпогостского районного суда Республики Коми от 28 июня 2002 г. на том основании, что оно было вынесено в отсутствие заявителя в судебном заседании.
 20. 19 ноября 2003 г. Президиум Верховного Суда Республики Коми удовлетворил надзорное представление прокурора Республики Коми. Президиум отменил постановление Княжпогостского районного суда Республики Коми от 28 июня 2002 г. и передал дело на новое рассмотрение в тот же суд.
 21. Заявитель описал последовавшие затем события следующим образом:

«11 декабря 2003 г. меня вызвали в помещение администрации исправительной колонии, где в комнате № 2 мне сообщили, что постановление Княжпогостского районного суда от 28 июня 2002 г. будет сейчас пересмотрено. <...> Мне тут же сказали, что новое постановление суда будет аналогичным постановлению суда от 28 июня 2002 г. с единственной разницей, что оно будет вынесено в моем присутствии. Я попросил назначить осужденного С. в качестве моего представителя, но мне было заявлено, что “на передвижения осужденного С. в настоящее время возложены ограничения, и он не сможет участвовать в судебном заседании”. Я попросил этот отказ зафиксировать в письменном виде, но в этой просьбе мне было отказано. Я попросил дать мне имена тех, кто присутствует в “судебном заседании”, но мне было сказано: “вы узнаете [эти имена] из текста постановления”.

Я счел невозможным свое дальнейшее участие в этом фарсе и попросил, чтобы мой отказ присутствовать в судебном заседании <...> был бы занесен в протокол и покинул комнату. 24 декабря 2003 г. я получил копию постановления суда от 11 декабря 2003 г., в котором содержалась фраза: “<...> заслушав показания осужденного Т.С. Нурмагомедова <...>”.
 22. 11 декабря 2003 г. Княжпогостский районный суд Республики Коми вынес новое постановление, аналогичное постановлению от 28 июня 2002 г.
 23. Заявитель подал жалобу на это постановление. 31 декабря 2003 г. судья информировал его о том, что его жалоба не может быть рассмотрена ввиду определенного ее несоответствия формальным требованиям закона. Заявитель вновь жалобу не подавал.

В. Предполагаемое воспрепятствование переписке заявителя с Европейским Судом

24. В соответствии с тем, что указал заявитель в своей жалобе в Европейский Суд, 23 мая 2002 г. он представил свою жалобу в Европейский Суд в спецчасть исправительной колонии 222-35/2. Двадцать пять дней спустя жалоба была ему возвращена, и ему заявили, что у него не было права обращаться в международные учреждения до того, как он исчерпал все внутригосударственные средства правовой защиты.
25. Заявитель направил экземпляр своей жалобы в Европейский Суд по неофициальному каналу, а также обратился с жалобой на действия администрации исправительной колонии в прокуратуру.
26. 12 июля 2002 г. прокурор Усть-Вымского района Республики Коми, осуществляющий надзор за соблюдением законов в исправительных учреждениях, подтвердил законность действий администрации исправительной колонии, установив следующее:

«Обращение в международные учреждения возможно только после того, как вопрос был разрешен (или не мог быть разрешен) внутри страны, потому что в противном случае жалоба будет возвращена назад в страну для принятия по ней решения. <...> Такой же порядок распространяется также и на обращения осужденных лиц <...>».

По этой причине действия администрации исправительной колонии № 2, отказавшейся направить Вашу жалобу в Секретариат Европейского Суда по правам человека, были законными <...>».

- 27.** Далее в своей жалобе заявитель указал, что первый пакет с документами, направленный ему Европейским Судом 13 августа 2002 г., не выдавался ему до 31 декабря 2002 г. При этом ему не выдали конверт, чтобы лишить его возможности проверить дату получения пакета администрацией исправительной колонии.
- 28.** 10 октября 2003 г. исполняющий обязанности заместителя начальника исправительной колонии утвердил результаты служебной проверки, проведенной заместителем начальника исправительной колонии, ответственным за соблюдение прав осужденных, в отношении обстоятельств обращения заявителя в администрацию исправительной колонии об отправке его жалобы в Европейский Суд. Согласно результатам этой проверки, в мае 2002 г. заявитель обращался к старшему инспектору спецчасти исправительной колонии с просьбой разъяснить порядок обращения с жалобой в Европейский Суд. Старший инспектор предложила ему обратиться сначала в компетентные органы государственной власти Российской Федерации. Заявитель более не предъявлял никаких требований к администрации исправительной колонии относительно своей жалобы в Европейский Суд и переслал ее в Суд по неофициальным каналам в нарушение установленных правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Заместитель начальника исправительной колонии, ответственный за соблюдение прав осужденных, предложил считать установленным тот факт, что предполагаемое воспрепятствование переписке заявителя с Европейским Судом не имело места.
- 29.** В тот же день исполняющий обязанности заместителя начальника исправительной колонии издал от имени Микуньского управления лесных исправительных учреждений Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации приказ № 592-А «Внимание! помощника начальника по соблюдению прав осужденных и начальников других исправительных колоний в данном регионе». Во вводной части приказа указывались обстоятельства обращения заявителя к старшему инспектору исправительной колонии. Заместителю начальника исправительной колонии, ответственному за соблюдение прав осужденных, было предписано снабдить каждую колонию подборкой образовательных материалов о порядке обращения, среди прочих, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Европейский Суд, а также приготовить проверочные вопросы по теме прав человека для должностных лиц исправительной колонии. Начальникам исправительных колоний было предписано изучить данные материалы и обеспечить соблюдение приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 23 декабря 2001 г., которым запрещалось чинить какие-либо препятствия осужденным в их переписке с Европейским Судом.
- 30.** 21 ноября 2003 г. заместитель Министра юстиции Российской Федерации, возглавляющий уголовно-исполнительную систему страны, направил циркулярное письмо, адресованное начальникам территориальных подразделений субъектов Российской Федерации Главного уп-

равления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, напомнив адресатам, что решение об исчерпании тем или иным заявителем внутригосударственных средств правовой защиты принимаются самим Европейским Судом и что администрация учреждения уголовно-исполнительной системы не правомочна определять, были ли исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты. Кроме того, администрация учреждения уголовно-исполнительной системы не должна препятствовать обращению осужденных в международные правозащитные организации. Заместитель Министра юстиции Российской Федерации призвал строго исполнять обязательства государства по статье 34 Конвенции.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Имеющие отношение к делу нормы уголовного законодательства

- 31.** В соответствии с частью второй статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР (действовал до 1 января 1997 г.), разбой при отягчающих обстоятельствах наказывался лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Статья 210 предусматривала, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет.
- 32.** Часть первая статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (действует с 1 января 1997 г.) предусматривает, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Часть вторая статьи 162 предусматривает, что разбой при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

B. Порядок пересмотра приговоров судов в связи со вступлением в силу нового Уголовного кодекса Российской Федерации

- 33.** Статья 10 Уголовного кодекса Российской Федерации («Обратная сила уголовного закона») предусматривает, что новый уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание. Если новый уголовный закон предусматривает снижение наказания, то срок наказания лица, совершившего преступление, должен быть соответственно снижен. Уголовный закон, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.
- 34.** Статья 3 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» предусматривала следующее:

«Меры наказания лицам, осужденным по ранее действовавшему уголовному закону и не отбывшим наказания, привести в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации в тех случаях, когда назначенное им судом наказание является более строгим, чем установлено верхним пределом санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации».

Если уголовный закон иным образом улучшает положение лиц, совершивших преступление, в том числе лиц, отбыва-

ющих наказание, <...> приговоры судов и другие судебные акты о применении иных мер уголовно-правового характера подлежат пересмотру судом, вынесшим приговор, или судом по месту отбывания наказания осужденным.

Освобождение от наказания, смягчение наказания, иное улучшение положения лиц, совершивших преступление, <...> производятся в порядке, предусмотренном статьями 361.1, 368 и 369 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР».

- 35.** Статья 361.1 в главе 29 («Исполнение приговора») Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (действовал до 1 июля 2002 г.) предусматривала, что освобождение от наказания, смягчение наказания либо иное улучшение положения осужденного ввиду издания уголовного закона, имеющего обратную силу, производится судом по заявлению осужденного либо по представлению прокурора. В такого рода производстве суд основывает определение только на обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором суда, назначившего наказание, и не может подвергать сомнению правильность применения этим судом уголовного закона.
- 36.** Статья 368 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР определяла территориальную подсудность судов. Статья 369 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР предусматривала, что вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются судьей в судебном заседании. «Как правило», в заседание должен был вызываться осужденный.
- 37.** Часть тринадцатая статьи 397 в главе 47 («Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора») Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, принятого 18 декабря 2001 г. (действует с 1 июля 2002 г.), предусматривает, что решения суда о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, выносятся в соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С. Порядок получения и отправки корреспонденции осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях

- 38.** В редакции, которая действовала в период времени, фигурирующий по настоящему делу, статья 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пункт 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 224) предусматривали, что вся получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения. Переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно-исполнительной системы, с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, цензуре не подлежит. Письма опускаются в почтовые ящики или передаются представителю администрации в незапечатанном виде. Пункт 13 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливал, что все письменные заявления, ходатайства и жалобы направляются по адресу через администрацию исправительного учреждения.
- 39.** Своим Приказом от 26 июня 1997 г. № 393 Министерство внутренних дел Российской Федерации утвердило «Инструкцию о работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений». Пункт 5.2 данной Инструкции устанавливал, что если заявления или жало-

бы адресованы в те или иные органы, организации либо должностным лицам, не компетентным в силу положения о них или их правомочий решать поставленные вопросы, то они адресатам не направляются. Об этом объявляется под расписку подавшему их осужденному, которому одновременно разъясняется, куда или кому следует адресовать заявление или жалобу. В случае несогласия осужденного с таким решением он может обжаловать его прокурору, осуществляющему надзор за соблюдением законов администрацией исправительной колонии.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

- 40.** В своем обращении в Европейский Суд заявитель жаловался на то, что производство по пересмотру приговора суда в отношении заявителя в связи со вступлением в силу нового Уголовного кодекса Российской Федерации не отвечало требованиям пункта 1 и подпунктов «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые предусматривают следующее:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела <...> судом <...>».

<...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия <...>».

- 41.** Прежде всего, Европейский Суд должен определить, применимы ли положения статьи 6 Конвенции к производству, к которому имеет отношение жалоба заявителя в данном ее пункте.
- 42.** Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду указало, что производство, о котором идет речь по настоящему делу, не имело своей целью разрешить уголовное дело по обвинению заявителя в значении положений статьи 6 Конвенции. Производство велось в соответствии с нормами главы Уголовно-процессуального кодекса, регулирующей вопросы, которые относятся к исполнению наказаний. Никаких новых обвинений заявителю не было предъявлено, и производство не затрагивало сути обвинения, в связи с которым был постановлен приговор Кочубеевского районного народного суда Ставропольского края. Княжпогостский районный суд Республики Коми обосновал свое постановление фактическими обстоятельствами, ранее установленными Кочубеевским районным народным судом, и не ставил под сомнение правовую квалификацию содеянного заявителем. Единственная цель производства состояла в том, чтобы привести меру наказания, назначенного заявителю, в соответствие с новым Уголовным кодексом Российской Федерации.
- 43.** Заявитель признал, что нормы Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие производство, о котором идет речь по настоящему делу, не позволяли суду пересматривать фактические основания обвинительного приговора или квалификацию преступления. Однако эти

- нормы разрешали заинтересованной стороне, включая заявителя, дать пояснения суду. Заявитель из этого сделал вывод, что производство не было простой формальностью, но судебным разбирательством, требующим соблюдения всех гарантий, предусмотренных статьей 6 Конвенции. Он указал, что исключение из текста первоначального приговора ссылки на состояние алкогольного опьянения, в котором он находился в момент совершения преступления, давало основания для рассмотрения вопроса о влиянии такого исключения на срок назначенного ему наказания, и что поэтому ему должны были разрешить представить суду свои доводы по данному вопросу.
- 44.** Европейский Суд вновь подтверждает, что уголовное дело по предъявленному обвинению является «разрешенным», когда обвинительный приговор вступает в законную силу, и наказание назначается окончательно (см. среди прочих источников по данному вопросу постановление Европейского Суда от 17 января 1970 г. по делу «Делькур против Бельгии» [*Delcourt v. Belgium*], серия «А», № 11, § 25; постановление Европейского Суда от 15 июля 1982 г. по делу «Эккле против Германии» [*Eckle v. Germany*], серия «А», № 51, § 77; постановление Большой Палаты Европейского Суда от 16 декабря 1999 г. по делу «Т. против Соединенного Королевства» [*T. v. the United Kingdom*], жалоба № 24724/94, § 108.). Согласно нормам устоявшейся прецедентной практики органов, созданных на основе Конвенции, положения статьи 6 Конвенции не применяются к производству, когда ходатайство возобновить производство по делу оставляется без удовлетворения. Только новое производство по делу, после того, как ходатайство о возобновлении производства по делу было удовлетворено, может считаться разрешением уголовного дела по предъявленному обвинению (см. постановление Европейского Суда по делу «Никитин против России» [*Nikitin v. Russia*], жалоба № 50178/99, § 60, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-VIII, с дальнейшими ссылками).
- 45.** В настоящем деле обвинительный приговор, вынесенный в отношении заявителя Кочубеевским районным народным судом Ставропольского края, вступил в законную силу 29 мая 1991 г., когда судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда по кассационной жалобе заявителя оставила обвинительный приговор в его отношении без изменения (см. выше, пункт 7 настоящего постановления). Наказание заявителю было назначено в виде лишения свободы на срок восемь лет. Устанавливая срок наказания, Кочубеевский районный народный суд принял во внимание различные обстоятельства дела, влияющие на определение меры наказания, как, например, тот факт, что заявитель совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения. Уголовное дело по предъявленному заявителю обвинению было тем самым «разрешено» в значении положений статьи 6 Конвенции.
- 46.** В 2000 году заявление о пересмотре в порядке судебного надзора обвинительного приговора суда, вынесенного 11 апреля 1991 г., с которым заявитель обратился в прокуратуру, было отклонено. Прокуратура, однако, отметила, что заявитель был осужден в уголовном порядке по нормам «старого» Уголовного кодекса РСФСР. Поскольку новый Уголовный кодекс Российской Федерации допускал смягчение наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, то существовала возможность снизить срок назначенного ему наказания в ходе производства о приведении приговора суда в соответствие с новым Уголовным кодексом Российской Федерации. Это производство было возбуждено, и дело рассматривалось Княжпогостским районным судом Республики Коми.
- 47.** То обстоятельство, что дело рассматривалось судом, само по себе не дает основания сделать вывод, что при этом «разрешалось уголовное дело по предъявленному обвинению». Европейский Суд должен принять во внимание характер вопросов, которые Княжпогостскому районному суду надлежало разрешить в ходе производства, и полномочия суда в отношении окончательного постановления о мере наказания.
- 48.** Что касается вопросов, подлежащих судебному рассмотрению в данном деле, то следует заметить: соответствующие нормы закона прямо запрещали суду производить новую оценку обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором суда, или давать иную квалификацию преступлению (см. выше, пункт 35 настоящего постановления). Суд был призван только сопоставить состав преступления, как он был определен в первоначальном приговоре, с определениями преступлений, содержащимися в новом Уголовном кодексе Российской Федерации, и заменить старые ссылки на нормы закона новыми. Суд был также вправе исключить их текста приговора указания на обстоятельства, которые согласно новому уголовному закону больше не считались отягчающими.
- 49.** В отличие от надзорного производства производство о приведении приговора суда в соответствие с новым уголовным законом не давало возможности суду отменять или изменять вступивший в законную силу приговор суда. Если новый уголовный закон предусматривал за то же преступление более строгое наказание, то от суда не требовалось предпринимать что-либо, поскольку новый уголовный закон, усиливавший наказание или иным образом ухудшавший положение лица, обратной силы не имел (см. выше, пункт 33 настоящего постановления). Если, однако, максимальный срок наказания за то же преступление в новом Уголовном кодексе Российской Федерации был предусмотрен ниже, чем срок наказания, назначенный согласно предыдущему уголовному законодательству, то суд должен был снизить до максимального срока, предусмотренного в новом Уголовном кодексе Российской Федерации. Это была простая математическая операция, исключавшая какое-либо усмотрение со стороны судьи. Вопреки тому, что указал заявитель в своей жалобе в Европейский Суд, статья 10 Уголовного кодекса Российской Федерации не упоминала исключение из текста приговора указания на отягчающие обстоятельства как основание для пересмотра приговора в части назначения наказания.
- 50.** В этих обстоятельствах Европейский Суд считает, что производство о приведении приговора суда в соответствие с новым уголовным законом не включало в себя «разрешение уголовного дела по предъявленному обвинению». Кроме того, данное производство не касалось вопроса о законности обвинительного приговора в отношении заявителя. Данное производство не было решающим и для права заявителя на свободу, и поэтому в нем не определялись его «гражданские права и обязанности» (см., для противопоставления, постановление Европейского Суда от 30 июля 1998 г. по делу «Аертс против Бельгии» [*Aerts v. Belgium*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1998-V, § 59).
- 51.** Из вышеуказанного следует, что производство, по поводу которого заявитель обратился с жалобой в Европейский Суд, выходит за рамки применения положений статьи 6 Конвенции. Поэтому по делу властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения данной нормы.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ВОСПРЕпятСТВОВАНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА ЗАЯВИТЕЛЯ НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 34 КОНВЕНЦИИ

52. В своем обращении в Европейский Суд заявитель жаловался на то, что должностные лица исправительной колонии не давали ему возможности направить свою жалобу в Европейский Суд. Суд решил рассмотреть жалобу в данному ее пункте с точки зрения права на подачу индивидуальной жалобы, гарантируемого статьей 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица <...> или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

53. В своем обращении в Европейский Суд заявитель указал, что инспектор исправительной колонии отказалась направить его жалобу в Суд, вынудив его тем самым воспользоваться «неофициальными каналами» для пересылки жалобы. Отсутствие прямого злого умысла со стороны инспектора не исключало ее ответственность за свое действие. В период времени, фигурирующий по делу, действовавшие правовые нормы позволяли администрации исправительных учреждений осуществлять цензуру над перепиской с Европейским Судом, позволяли должностным лицам исправительных учреждений самим решать, правомочен ли получатель жалобы рассматривать ее. Инспектор таким образом действовала в соответствии с действовавшими в то время нормативными актами, и законность ее решения была подтверждена надзирающим прокурором. Служебная проверка инцидента с отказом направить жалобу в Европейский Суд была проведена спустя примерно пятнадцать месяцев и производилась эта проверка представителем администрации той же исправительной колонии. Даже хотя впоследствии были приняты определенные меры общего характера для гарантирования права осужденных на обращение в Европейский Суд с индивидуальной жалобой, факт воспрепятствования переписке заявителя с Судом, на который жаловался заявитель, властями так и не был признан.

54. Исходя из результатов служебной проверки, производившейся администрацией исправительной колонии в октябре 2003 г., государство-ответчик утверждало, что заявитель не просил должностных лиц исправительной колонии отправить формуляр его жалобы в Европейский Суд, а просто просил разъяснить порядок обращения с жалобой в Суд. Государство-ответчик подчеркнуло, что инспектор исправительной колонии дала неверное разъяснение заявителю, но не действовала при этом недобросовестно, всего лишь ошибившись в своем понимании действовавшего российского законодательства и прецедентной практики Европейского Суда. Письма из Европейского Суда вручались заявителю в установленные законом сроки, и заявитель не обращался ни с какими жалобами ни в администрацию исправительной колонии, ни к надзирающему прокурору во время его посещения колонии в августе 2004 г. Наконец, государство-ответчик указало, что 8 декабря 2003 г. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации был дополнен положениями, прекращающими практику цензуры администрации

исправительного учреждения над перепиской осужденного с Судом. Кроме того, циркулярными письмами от 23 октября 2001 г. и 21 ноября 2003 г. должностным лицам исправительной колонии напомнили об их обязанности обеспечивать соблюдение права осужденных на обращение с жалобой в Европейский Суд.

55. Европейский Суд приветствует законодательные изменения и ведомственные акты, направленные на то, чтобы освободить переписку с Судом из-под цензуры со стороны администрации исправительного учреждения и обеспечить свободное осуществление права на подачу индивидуальной жалобы в Суд заявителями и потенциальными заявителями, содержащимися в заключении в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Суд при этом замечает, однако, что эти изменения произошли после фактов вмешательства властей в осуществление права на подачу индивидуальной жалобы в Суд (и частично как реакция на них), что и является предметом жалобы заявителя в данном ее пункте. Суд должен поэтому рассмотреть, имело ли место в период времени, фигурирующий по делу, вмешательство властей в осуществление права заявителя на подачу индивидуальной жалобы в Суд, осуществленное способом, противоречащим обязательствам государства-ответчика, взятым им на себя в силу статьи 34 Конвенции.

56. Европейский Суд вновь подтверждает, что право на подачу индивидуальной жалобы, предусмотренное статьей 34 Конвенции, может осуществляться эффективно только в том случае, когда заявитель имеет возможность взаимодействовать с Судом свободно, без какого-либо давления на него со стороны властей (см. постановление Европейского Суда по делу «Акдивар и другие заявители против Турции» [*Akdivar and Others v. Turkey*], жалоба № 21893/93, § 105, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1996-IV). Выражение «любая форма давления» должно восприниматься не только как прямое принуждение и акты неприкрытого запугивания заявителей или их юридических представителей, но также иные ненадлежащие непрямые акты или контакты, направленные на то, чтобы отговорить их или разубедить воспользоваться средством правовой защиты, предусмотренным Конвенцией, или имеющие «замораживающий эффект» в отношении осуществления права на подачу в Суд индивидуальной жалобы заявителями и их представителями (см. постановление Европейского Суда от 13 апреля 2006 г. по делу «Федотова против России» [*Fedotova v. Russia*], жалоба № 73225/01, § 48—51; постановление Европейского Суда от 28 мая 2002 г. по делу «Макшейн против Соединенного Королевства» [*McShane v. the United Kingdom*], жалоба № 43290/98, § 151; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Танрыкулу против Турции» [*Tanrikulu v. Turkey*], жалоба № 23763/94, § 130, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-IV, с дальнейшими ссылками).

57. Стороны оспаривают между собой, просил ли заявитель должностное лицо исправительной колонии отправить его жалобу в Европейский Суд или нет. Заявитель указал, что он просил об этом, но администрация отказалась сделать это, тогда как государство-ответчик утверждало, что заявитель просто попросил разъяснить ему порядок обращения с жалобой в Суд. Европейский Суд отмечает, что в деле имеются признаки, подтверждающие версию событий в изложении заявителя.

58. Во-первых, в период времени, фигурирующий по делу, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и имплементирующие его ведомственные акты не считали переписку осужденных с Европейским Судом

конфиденциальной, так что она подлежала цензуре со стороны должностных лиц уголовно-исполнительной системы (см. выше, пункт 38 настоящего постановления). Кроме того, должностные лица уголовно-исполнительной системы официально следовали указанию не направлять жалобы, адресованные органам или организациям, которые — по оценке этих должностных лиц — были некомпетентны в силу положения о них или их полномочий решать поставленные вопросы (см. выше, пункт 39 настоящего постановления). Такие жалобы возвращались заявителям, и по настоящему делу так и произошло по утверждению заявителя, как только инспектор исправительной колонии решила, что Суд будет некомпетентен рассматривать его жалобу, потому что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны.

59. Во-вторых, Европейский Суд замечает, что заявитель воспользовался правом обратиться к надзирающему прокурору с жалобой на отказ администрации исправительной колонии направить жалобу в Суд. Прокурор подтвердил, что действия администрации исправительной колонии были законными (см. выше, пункт 26 настоящего постановления). Ответ прокурора содержал прямое указание на отказ администрации исправительной колонии *направить* жалобу в Суд как на законное решение. У Суда больше доверия к письму прокурора, которое было написано по результатам изучения вопроса независимым официальным лицом вскоре после событий, чем к выводам служебной проверки, проведенной администрацией исправительной колонии спустя более чем один год после событий.
60. В-третьих, если заявитель имел бы возможность направить свою жалобу в Европейский Суд в обычном порядке, через спецчасть исправительной колонии, как утверждало государство-ответчик, то для заявителя было бы тогда неразумно вставать на путь нарушения правил внутреннего распорядка исправительной колонии, отправляя жалобу по «неофициальным каналам». Несоблюдение требований официальных правил переписки осужденных приравнивалось к серьезному нарушению и могло закончиться для заявителя водворением в дисциплинарный изолятор. Государство-ответчик так и не дало никакого объяснения, почему заявитель пошел на такой риск, если никаких ограничений на его переписку с Судом не существовало.
61. Европейский Суд находит, что, действуя так, как они действовали, национальные власти пытались отговорить заявителя воспользоваться средством правовой защиты, предусмотренным Конвенцией, или даже воспрепятствовать этому. Даже если в этой связи не было вины должностных лиц уголовно-исполнительной системы, действия которых явно объяснялись действовавшими в то время правилами, следует подчеркнуть, что государства несут ответственность в соответствии с Конвенцией за действия любого государственного органа, поскольку по всем делам, рассматриваемым Судом, речь идет о международной ответственности государства (см. постановление Европейского Суда от 25 октября 2005 г. по делу «Федотов против России» [*Fedotov v. Russia*], жалоба № 5140/02, § 75; постановление Европейского Суда от 20 марта 1997 г. по делу «Луканов против Болгарии» [*Lukanov v. Bulgaria*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1997-II, § 40).
62. Ввиду вышеизложенного Европейский Суд считает, что государство-ответчик не выполнило по настоящему делу свои обязательства, взятые им на себя в силу статьи 34 Конвенции.

III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

63. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о выплате компенсации за причиненный заявителю моральный вред

64. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 6000 евро в качестве компенсации за предполагаемое нарушение требований статьи 6 Конвенции, а также дополнительно сумму в размере 8000 евро в качестве компенсации за воспрепятствование — в нарушение статьи 34 Конвенции — его переписке с Европейским Судом.
65. Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду указало, что данные требования являются «несправедливыми и явно чрезмерными» и что установление факта нарушения Конвенции само по себе является бы достаточной справедливой компенсацией.
66. Европейский Суд отмечает, что он не установил никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции в настоящем деле. Что же касается вмешательства государства в осуществление заявителем своего права на подачу индивидуальной жалобы в Суд, предусмотренного статьей 34 Конвенции, то Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 500 евро в качестве компенсации за причиненный ему моральный вред и отклоняет остальные требования заявителя.

B. Вопрос о выплате возмещения за судебные издержки и расходы, понесенные заявителем

67. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 300 евро за работу его представителя в Суде и сумму в размере 50 евро в качестве возмещения почтовых расходов и расходов на копирование материалов.
68. Государство-ответчик указал, что хотя соглашение об оказании юридической помощи, заключенное между заявителем и его представителем, предусматривало его обязательство выплатить сумму в размере 300 евро г-же Шепелевой, заявитель не представил подтверждения платежа, а г-жа Шепелева не «доказала назначение и размер соответствующих расходов».
69. Европейский Суд удостоверился в том, что соглашение об оказании юридической помощи, заключенное между заявителем и его адвокатом, создало юридическое обязательство выплатить сумму, в нем указанную. Однако должно быть произведено определенное снижение этой суммы, поскольку жалоба заявителя по одному пункту была отклонена. С учетом имеющихся у него материалов Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 250 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных заявителем, плюс сумму любого налога, который может подлежать уплате с указанной суммы.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

70. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции;

2. *постановил*, что по делу имел место факт воспрепятствования властями государства-ответчика осуществлению заявителем своего права на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд, предусмотренного статьей 34 Конвенции;

3. *постановил*

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителю сумму в размере 500 (пятисот) евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред и сумму в размере 250 (двухсот пятидесяти) евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, по-

несенных заявителем, подлежащие переводу в рубли по курсу обмена валюты на день выплаты, плюс сумму любого налога, который может подлежать уплате с указанных сумм;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»